

УЧЕБНОЕ КИНО В УНИВЕРСИТЕТЕ

С. Н. Пензин

Воронежский государственный университет

Педагоги среднего и старшего поколения, наверное, хорошо помнят, какое важное место в учебно-воспитательном процессе ВГУ в шестидесятые-восьмидесятые годы занимало Кино. А ведь начинать приходилось с нуля. В 1950-1955 годах, когда я учился на истфилфаке ВГУ, ни о каких экранных средствах не было и речи. Для них просто-напросто не было места; наш факультет, как и географический, располагался в общежитии на углу улиц Кольцовской и Ф.Энгельса. А все остальные теснились в «красном» корпусе на проспекте Революции.

В конце шестидесятых я окончил аспирантуру ВГИКа, защитил там кандидатскую диссертацию и вернулся в родной университет уже преподавателем. И был поражен: там действовала налаженная *система* учебного кино: изготавливались диа- и кинофильмы, которые демонстрировались на лекциях я семинарах. Успешно функционировали лаборатория ТОО, кинофотолаборатория; на многих кафедрах имелись узкоплёночные «Украины», диапроекторы, а три поточные аудитории в главном корпусе и наш на ул. Пушкинской были оборудованы стационарной 35 мм киноаппаратурой. Но самое главное, пожалуй, - это педагоги-энтузиасты. Не было ни одного факультета, где они не пытались бы подобрать экранный материал к своим курсам. Лаборатория ТОО обучала нас умению пользоваться «Украиной»; сдав экзамен, я вместе с коллегами получил права кинемеханика-любителя.

Больше других были заинтересованы в учебном кино историки. «Синематограф» со дня своего рождения (28 декабря 1895 г.) стал летописцем. Абсолютно все выдающиеся события запечатлены на киноплёнке, недаром минувшее столетие нарекли «веком кино» (и авиации). Союз кинематографа и истории закономерно привлек внимание педагогов. Изучение двух мировых войн, революций, переворотов и других событий XX века, его культуры, искусства невозможно представить без помощи киноплёнки. Причем историческими первоисточниками выступают не только документальные, но и художественные (то есть игровые, постановочные) ленты. К примеру, «Девушка с коробкой», «Папиросница от «Моссельпрома», «Парижский сапожник», «Закройщик из Торжка» и любой другой немой фильм о двадцатых годах дает представление о своеобразии быта, обычаев, культуры того времени.

В 1967 году, в канун 50-летия Октябрьской революции, Центральное телевидение собрало воедино фильмотечные кадры, посвященные истории государства, и смонтировало их в хронологическом порядке. На голубых экранах (как тогда именовали

черно-белое ТВ) около двух месяцев каждый вечер демонстрировался 51-серийный телефильм «Летопись полувека». Историко-документальные ленты из архивных материалов создавались и раньше, но были локализованы определенной темой, небольшим промежутком времени. Например, о Первой мировой войне и Февральской революции 1917 года рассказывал фильм «Падение династии Романовых» (реж. Э. Шуб); фильм «Одиннадцатый» (реж. Д. Вертов) посвящался 1928-му году. В «Летописи полувека» впервые подробно, год за годом, прослеживались основные события в жизни нашего государства за пятьдесят один год.

В Воронежском государственном университете нашлись историки-энтузиасты, которые убедили ректорат приобрести для учебных целей «Летописи полувека». И вот в Воронеж поступил позитив телефильма - 51 фильмоноска, в каждой из которых по шесть тяжелых коробок с пленкой. (Напомню, что видео тогда еще не было.) Впервые в распоряжении преподавателей истории оказалось уникальное количество киноматериала - около 90 тысяч метров пленки. На 51 час демонстрации! Но это богатство для учебных занятий было лишь полуфабрикатом. Во-первых, его следовало описать, классифицировать. Во-вторых, приспособить для показа на лекциях, семинарах или во внеучебное время, то есть смонтировать из него учебные кинопособия. Начали мы, естественно, с просмотров и составления «монтажных листов». В наш коллектив, который возглавлял доктор исторических наук, профессор А.В. Лосев, входили кандидаты исторических наук, доценты К.Т. Котляренко, Д.В. Сиволов, В.С. Головин, Е.И. Федоринов, А.М. Малыш, В.С. Листенгартен, З.П. Есенина, А.В. Курсанова, П.Н. Жирнов, Е.А.Жуков, В.И. Федосов и другие. Мы думали справиться с заданием за год-два; громадный объем работы потребовал пяти лет.

"Летопись полувека" - лента не учебная и тем более не научная, а публицистическая; она содержит информацию в основном двух видов: событийную и интерпретирующую. Выпуски «летописи» информируют зрителей и несут оценочные суждения того времени. В телефильме не только документальные кадры. Для преподавателя истории не менее важны включенные в него репродукции других видов информации. Для примера остановлюсь подробнее на выпуске «Год 1941» (авт. сцен. Р. Арсеньев, В. Возчиков дикторский текст М. Соболя, реж. М. Орлов). Автор серий о тридцатых годах чаще обращались к очевидцам того времени, о шестидесятых - преимущественно к молодежи. «Год 1941» адресуется самой

широкой аудитории. В кульминационный момент диктор взволнованно скажет: «Друзья, ровесники, дети наши, это война...»

Обращаясь ко всем сразу, научно-популярное произведение должно заинтересовать зрителей, захватить их проблемой. Драматургия фильма «Год 1941» - противоборство двух стран, двух народов. Последовательно проводится мысль об освободительном, справедливом характере Великой Отечественной войны нашего народа и разоблачаются захватнические планы гитлеровцев. При монтаже в качестве «строительного материала» использовались документальные фонограммы, зарубежная кинохроника: «Горели Лондон и Ковентри. С плацдармов оккупированной Европы гитлеровские летчики обрушились на Британские острова...»

Незаменима роль слова, когда на экране портреты. Диктор комментирует вручение Сталинских премий ученым В. Обручеву, Н. Бурденко, кинорежиссерам В. Пудовкину, Г. Александрову, Г. Козинцеву, Л.Траубергу, актерам Б. Чиркову, В. Массалитиновой, Л. Орловой, Н. Черкасову-Сергееву, скульптору В. Мухиной, писателю А.Толстому, знакомит нас с видными военачальниками И. Петровым, Г. Жуковым, И. Коневым, К. Рокоссовским, И. Болдыным, Л.Говоровым, Л. Доватором, П. Беловым.

В фильме «Год 1941» 35 документальных звукозаписей. Ценными историческими первоисточниками являются записи рассказов очевидцев событий. Это синхронная речь в Колонном зале Дома Союзов медсестры Л. Соколовской о злодеяниях гитлеровцев, рассказ В. Талалихина, как он в ночном бою впервые в мире протаранил немецкий самолет, обращение по радио к детям писателя А. Гайдара незадолго до его гибели. «А дома всех солдат живыми мечтали встретить матери, жены; велика была их вера», - говорит диктор. Звучит песня в записи сорок первого года:

Враг топчет мирные луга,
Он сеет смерть над нашим краем.
Иди смелее в бой, рази врага!
Жестокий дай отпор кровавым хищным стаям!
Иди смелее в бой, рази врага!

«Год 1941» - монтажное, «компилятивное» произведение, составленное из фрагментов разных фильмов. Материалом послужили выпуски «Союзкиножурнала» и киножурнала «Пионерия» за 1941 год, спецвыпуски «На защиту родной Москвы», документальные фильмы «24 Октябрь», «На вахте», «Фашизм будет разбит», «Слушайте, женщины (антифашистский женский митинг в Москве 7 сентября 1941 года)», трофейная кинохроника. Конец четвертой и пятая часть смонтированы из кинокадров документального фильма «Разгром немецких войск под Москвой» (реж. Л. Варламов, И. Копалин). Специально для данной серии никакие съемки не производились.

С помощью кинофрагментов из «Летописи полувека» в ВГУ велась кропотливая эксперименталь-

ная работа по использованию экранных средств при изучении отечественной истории. Педагоги убеждались: архивная кинохроника помогает аргументировать положения и выводы лекции. Тех, кто впервые обращался к учебному кино, подстерегала опасность остановиться на полдороге и демонстрировать кинокадры просто как иллюстрацию слов лектора - как «ожившие» фотографии. Конечно, хорошо, когда словесная информация подкрепляется зрительным рядом. Но мы видели, что фрагменты из «Летописи полувека» предоставляют педагогу принципиально новые возможности, включают в учебный процесс недоступные для обычной лекции каналы информации, воздействуют не только на рациональное восприятие студентов, но и на их чувства, воображение.

45 кинофрагментов из «Летописи полувека» рекомендовались нами как учебное пособие к лекционному курсу отечественной истории XX века. Фрагменты были представлены в Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. После тщательного обсуждения некоторые из них были пополнены кинодокументами Госкиноархива СССР. Мы работали, естественно, с позитивом; чтобы отпечатать новые копии, требовался негатив. Пришлось обратиться в Москву, где находилось фильмохранилище Центрального телевидения. Свет не без добрых людей: нам выдали негативы нужных фрагментов бесплатно. После этого Центральная кинолаборатория «Вузфильм» тиражировала кинопособие по истории для всех вузов страны на 35 мм и 16 мм пленке. Последнее было важно, так как установить узкоплечную «Украину» в аудитории проще. Мы гордились, что во все города рассылалось кинопособие из 45 микрофильмов, в титрах которых значилось: «Подготовлено Воронежским государственным университетом». За кинопособие и методические разработки к нему мы были удостоены Золотых медалей ВДНХ.

На протяжении 15 лет в Воронежском государственном университете регулярно проводились межвузовские смотры-конкурсы «Учебный экран». Они сыграли большую роль в развитии учебного кино не только в Воронеже, но и в Центрально-Черноземном и других регионах, ибо на них съезжались энтузиасты со всей страны. Эти смотры открывали широкие возможности анализа эффективности применения кино и других технических средств, оценки научно обоснованных методик их применения. Оба компонента каждого смотра - приобщение к творческим достижениям разных вузов в области экранных пособий и поиск путей повышения эффективности их применения - представляются актуальными и сегодня.

Задача школы (как средней, так и высшей) - не только сообщить готовые знания учащимся, но и воспитать у них умение самостоятельно мыслить; последнее достигается с помощью проблемного

учебного фильма. Проблема служит как бы «возбудителем аппетита», заставляет зрителя с максимальной активностью воспринимать происходящее на экране. Проблемный фильм формирует вопрос, ответ должны найти учащиеся на основании увиденного.

«Знаете ли вы, какая часть вашего сердца производит звуки, слышимые доктором в стетоскоп?» - спрашивалось в фильме по анатомии. «Что движется здесь: лодка навстречу воде или вода навстречу лодке?» - таким вопросом начинался фильм «Общая физика. Механика».

Хорошо помню учебный фильм В.Полевого, ныне профессора Воронежского института высоких технологий, «Виды глагола», удостоенный диплома на очередном смотре-конкурсе экранных пособий. Некоторые подумают: что интересного в столь скучной теме? И ошибутся. Любой педагог-филолог подтвердит, что совершенный и несовершенный виды - камень преткновения не только для детей, но и для взрослых. Автор нашел удачный ход: ученики 62-й воронежской средней школы, которые у него снимались, самостоятельно приходят к выводам. Фильм начинается уроком русского языка, тема которого виды глагола. Второклассники смотрят кино о своем сверстнике: мама, уходя на работу, попросила сына убрать комнату. Тот начал подметать; вдруг выбежал котенок, и мальчик стал с ним играть. «Выполнено ли мамино поручение?» Ученики, чтобы ответить, должны усвоить смысловую разницу между словами «подметал - подмел».

Проблема становится мостиком между опознанным и неопознанным, известным и неизвестным. Фильм выступает своеобразным тренажером, создает иллюзорные обстоятельства, требующие принятия решения. Проблемная ситуация переходит в проблему морального выбора. «Увлекательная задача учебного фильма - не просто поставить и запечатлеть эксперимент, но вовлечь в него зрителя, сделать равноправным участником этого эксперимента. А вывод - не преподнести, а подвести к нему. Одним словом - заставить мыслить». Так говорил в актовом зале ВГУ режиссер Ф.М. Соболев, удостоенный Государственной премии СССР за кинопособия «Язык животных», «Думают ли животные». Он был почетным гостем одного из смотров экранных пособий, организовал в ВГУ премьеру своего нового фильма «Я и другие».

Фильм приглашает взглянуть на себя со стороны, насколько мы свободны в выборе решений, как на нас влияет коллектив, социум. Группе студентов показывают фотографию мужчины: «Перед вами портрет опасного преступника». Все находят в его изображении признаки скрытого, жестокого человека: неприятные холодные глаза, злобно поджатые губы... Другой группе та же фотография предъясняется с установкой «портрет большого ученого». Вновь все

находят подтверждения: высокий софратовский лоб, умный пристальный взгляд.

Студенты, заранее договорившись, уверяют девушку: на двух разных фотографиях - лицо одного и того же человека. Испытуемая колеблется, потом соглашается, хотя на одном фото - старик, на другом - старуха. Диагноз - конформная реакция. Психологическая установка создает готовность видеть, как все, хотя человек думает, будто это его личное мнение.

Психологические эксперименты на экране доказывают наше собственное «Я» всегда осознается в виде отношений с другими. Воспитание во многом определяется природой подобных отношений. Надо ли говорить, что в наше время проблема конформности стала еще актуальнее?

Межвузовские смотры «Учебный экран» в Воронежском университете выявили важность научных исследований по проблемам создания и применения экранных пособий. Откликом на такую жизненную потребность явилось издание сборников «Экранные и звуковые средства в преподавании истории» (изд-во ВГУ, 1973), «Экранные и звуковые пособия в лекционном курсе истории» (Под ред. А.В. Лосева. М.: Высшая школа, 1976) и др., монографий С.И. Черепинского «Учебное кино: история становления, современное состояние, тенденции развития дидактических идей» (изд-во ВГУ, 1989), автора этих строк «Кино как средство воспитания» (изд-во ВГУ, 1973), «Кино - воспитатель молодежи» (изд-во ВГУ, 1975) и др.

Конкретный опыт проведения межвузовских смотров обобщался в сборнике, который так и назывался: «Учебный экран» (Воронеж, 1989). В.С. Чесноков (ВГУ) рассказывал там об экспериментах по созданию наглядных пособий для определения категории «геологический объект» в курсе «история и методология геологических наук». Г.К. Чеснокова. З.И. Федотов, Н.Г. Бокачев (ВГУ) объясняли трудности в подборе иллюстраций в процессе преподавания курса «Картографирование объектов природопользования и охраны природы». Методику применения диапозитивов раскрывали А.А. Котов (Воронежский СХИ) - в лекциях по описательному курсу сельхозмашин и А.И. Ртищева (ВГУ) - при чтении общего лекционного курса «Систематика низших растений», В.Д. Малюченко (ВГУ) - в лекционном курсе «Аэрокосмические методы в географических исследованиях». А.З. Винников (ВГУ) доказывал важную роль технических средств обучения в преподавании «Основ археологии» и археологических спецкурсов. А.В. Кулик, А.А. Тимошин (Курский пединститут) делились опытом создания учебного кинофильма «Химические волокна против насекомых», а А.И. Метелкин (Воронежский инженерно-строительный институт) - «Архитектурное проектирование автодорог».

В восьмидесятые годы в Воронежский университет и другие вузы пришла новая техника -

TV, видео. Работе с ней в сборнике «Учебный экран» посвящены статьи Ю.Л. Полевого (ВГУ) «Об особенностях построения обучающих и страноведческих видеопрограмм для работы с иностранными студентами», И.А. Зеленина (Воронежский политехнический институт). Использование видеофильма «Телевизионные передающие камеры» на лекциях по курсу «Телевидение», И.В. Кизилова, Т.В. Праведникова (Курский пединститут), «Использование возможностей учебного телевидения в работе над иноязычной лексикой», П.И. Кошелева, В.И. Лозинского, С.С. Котлярекого (Воронежский мединститут) «Использование видеотелевизионной техники в преподавании общей хирургии».

Учебное кино развивалось в стране столь успешно, что было решено раз в два года проводить Всесоюзные фестивали учебных фильмов. Первый состоялся в 1967 году в Москве, потом они проходили в Талине, Кишиневе, Харькове, Тбилиси, Ереване... В 1984 году по инициативе Совета ректоров вузов Воронежа и ректората ВГУ в девятый раз местом творческого состязания был избран наш родной город.

На IX Всесоюзном фестивале учебных фильмов в Воронеже было показано около сотни лент для общеобразовательных школ, профтехучилищ, техникумов и вузов по истории, литературе и искусству, биологии, медицине, физике, математике, технологии различных производственных процессов, сельскому хозяйству, спорту. Просмотры доходили с 8 по 24 октября в актовом зале ВГУ и в Доме актера. Жюри фестиваля, возглавляемое (доктором биологических наук, профессором, проректором ВГУ А.П. Щербаковым, главный приз «За лучший учебный фильм» присудило картине «Эволюция органического мира» (1982, реж. И.Киселев). Лента предназначалась для уроков биологии в 10 классе, раскрывала теорию Дарвина.

Авторы не стремились подменять учебник, достоинство их работы в другом: она призывала учащихся задуматься над увиденным.

Красочное зрелище на экране рождало немного печальное чувство. Может быть, из-за редких зверей, на которых теперь грустно смотреть? «Живая природа, - напоминал диктор, - драгоценный результат эволюции». Детеныши обезьяны с погрешками в зубах (следом - с той же игрушкой ребенок), тигры, дельфины, черепахи, кенгуру, птицы представляли именно «меньшими братьями» нашими; сверхзадача фильма - доказать, что человек вышел из животного мира. На экране чудо: новорожденный олененок пытается вскочить на тоненькие ножки, красавица мать - олениха вылизывает его тельце. «Деятельность человека, - предупреждал диктор, - во многом представляет опасность для всей эволюции». Вот откуда налет непонятной грусти! Сегодня проблема стала в сто крат болезненней и актуальней.

Общая картина фестивального экрана была пестра. По способу воздействия можно было выделить условно четыре группы фильмов. Первую составляли кинолекции, основная ценность которых - строго документальные кадры. Энциклопедии называют документом «все, что служит доказательством или содержит какие-либо сведения». Слово происходит от латинского documentum (свидетельство), которое в свою очередь произошло от docere - обучать. Термин «документ» имел в прошлом более точный смысл: то, что служит обучению; этимология позволяет в таком первоначальном значении использовать термин применительно к учебному кино: документом служит любой носитель информации, способный кого-либо чему-либо научить.

Примером фильмов-документов служат две ленты, с которых в актовом зале ВГУ начался конкурс просмотры пособий для высшего и среднего специального образования. Картина «Диффузионное соединение материалов» (1983, реж. В.Лопатин), завоевавшая приз «За лучший учебный фильм для высшей школы», дает возможность видеть сложнейшие процессы при сварке совершенно разных материалов. Работу диффузионно-вакуумных установок для сжижения газов показана в фильме «Сверхпроводимость» (1983, реж. Е. Владыкина). Обе картины демонстрируют уникальные опыты, которые нельзя воспроизвести в обычных вузовских лабораториях.

Наблюдением кино пользуется буквально с момента своего рождения. Методом кинонаблюдения снят фильм-документ «На режиссерских уроках Г.А.Товстоногова» (1983, реж. М. Клигман). Декан театрального факультета Воронежского института искусств Е.Ф.Слепых на обсуждении картины сказал: «Достоинство ее в том, что в ней зафиксированы занятия, которые проводит выдающийся деятель театра. Последовательно показаны этапы воспитания будущих режиссеров, начиная с учебных этюдов и кончая дипломными работами. Фильм полезен как студентам актерских и режиссерских факультетов, так и многочисленным участникам вузовской самодеятельности».

Ко второй группе относятся учебно-инструктивные ленты. Они активно используют силу положительного примера. Стоит посмотреть «Обучающую кинопрограмму по физвоспитанию. Раздел I. Классическая борьба» (1982, реж. Л. Никитина), и у вас возникнет желание подражать. У преподавателей - работать с учащимися также легко, используя игровые приемы, как это делает на экране учитель физкультуры. Ну а самим юношам захочется записаться в такую секцию, научиться всем правилам борьбы.

В основе фильмов третьей группы - педагогический проблемно-ситуационный метод. Экран не подсказывает, не разъясняет, а дает возможность наблюдать конфликтные положения, задуматься, как поступили бы мы сами. Одна из подобных лент

так и называлась: «Педагогические ситуации. Раздел II. Учитель и ученик» (1982, автор сценария Л. Прессман, реж. Ф. Якубсон). Вначале ставятся вопросы: «В чем причины ошибок учителя? Как их предупредить?» Дальше – печальные примеры. Учительница выпроваживает из класса чихнувшего мальчика. Девочка заступает за товарища: он простужен. Учительница возмущается: «Ты меня учить собираешься? Пойдешь к директору!» («По инерции»). Физик с постной миной приступает к объяснению нового: «Скучно с вами. Ладно, слушайте, архимеды». В ответ слышит: «До чего остроумно». Разгневанный преподаватель записывает смельчаку в дневник: «Ваш сын грубил и вел себя, как клоун» (Грани иронии).

Мне понравилась строгая простота фильма. Отсутствовало дикторское разъяснение, текст перестал быть главным информатором. Музыка звучала лишь на стыках сюжетов, она как бы заставка, как бы вопрос. воспользовавшись тем, что сценарист был участником фестиваля в Воронеже, спросил, как удалось добиться впечатления, будто перед нами – документальные кадры. Оказалось, все снималось методом скрытой камеры и кинонаблюдения, дети порой не подозревали о содержании сюжетов.

- Наш фильм, - продолжал Л.П. Прессман, - это контрольные вопросы студентам перед началом педагогической практики в школе. После просмотра большинство дает правильные ответы, как избежать конфронтации с учащимися.

Фильмы четвертой группы не показывают ни правильных действий, ни ошибочных; они посылают импульсы, будят воображение. Учебное кино развивается в этом направлении параллельно искусству, где-то сближаясь с ним вплотную. Авторы, опираясь на художественные образы, ассоциации, аналогии, как бы говорят: вижу и представляю вот так, а что думаете вы?

Как сочетать фотографическую (то есть изобразительную природу) кинематографа и абстрактные научные понятия? Опять передоверить все директорскому комментарию, подобрав к нему случайный зрительский рад? Тогда не целесообразнее ли вернуться к диапозитивам?

Громкие споры в университет во время работы Владимира Кобрин, которому был вручен приз «За лучшую кинорежиссуру». Зам. председателя жюри доктор физико-математических наук профессор Харьковского политехнического института С.И. Богомолов: «На меня, как на педагога, фильм Кобрин произвел сильное впечатление двоякого характера. Преклоняюсь перед художественными достоинствами ленты, тем не менее, считаю, что можно и нужно было сказать конкретнее». Заведующий кафедрой биофизики Воронежского университета доцент В.П. Шмелев: «Фильм сделан на высоком профессиональном уровне. Хотелось, чтобы в нем

было бы больше учебных элементов, чтобы за внешними эффектами не забывался предмет изучения. Авторы могли бы познакомиться с разными точками зрения на роль биофизики. Содержание стоило бы несколько «заземлить», сделать доступным для среднего уровня. Но польза от фильма несомненна. Курс биофизики читается во многих университетах и, во всех мединститутах. Я показывал бы его трижды: в день открытых дверей (тут некоторая его туманность уместна), первокурсникам на лекции «Введение в специальность», третьекурсникам, специализирующимся на нашей науке».

Необычно, интересно, трудно, - вот ощущения от фильма В. Кобрин «Предмет и задачи биофизики» (1982, авт. сцен. Г. Ризниченко, В. Кобрин). Трудно не только потому, что речь идет о неведомой гуманитарии науке. Трудно от того, как ведется разговор. На просмотрах обычно стараешься записать фразы диктора, чтобы потом восстановить содержание ленты. В данном случае это пустая трата времени: связь текста и изображения выстраивается по иным законам.

Скульптурный портрет древнегреческого философа. Глазницы пусты, сквозь них видим то мчащиеся облака, то пейзаж по ливнем, озаряемый вспышками молнии, то паучка, повисшего на ниточке паутины мелькают дикие звери, залитые солнцем сосны, меж которых плутает солнечный зайчик. Титр: «Что такое жизнь с точки зрения физики?»

Изображение неуловимо напоминает ожившие коллажи из молодежных журналов, оно столь же дразнящее броско и загадочно. Учебное кино по традиции опирается в основном на логико-речевое мышление, основной принцип которого – определенность и однозначность. Эти качества незаменимы для взаимопонимания между учащими и учащимися. В то же время они служат преградой при столкновении с новыми сложными явлениями. Логико-речевое мышление из бесчисленных связей между нами и внешним миром выбирает немногие. А как быть с наглядностью, если речь идет о головоломных дефинициях биофизики? Вот тут и призываются на помощь ресурсы другого типа мышления, которое оперирует не словом, а образом. Существует концепция, что именно искусство преодолевает пропасть между практически неограниченным числом поступающих в мозг сигналов и узкой возможностью из словесного выражения: «Многозначный контекст, который просто необходим для проникновения в суть вещей, для их постижения, сродни ощущению, ибо часто не может быть целиком осознан и выражен в словах. А ведь именно такое постижение лежит в основе любого творчества, без которого был бы невозможен ни технический, ни духовный прогресс».

Мы наблюдали не результат мышления, а сам его процесс. Зритель выносит из картин В.Кобрин (в университете во время фестиваля была показана его новая работа «Особенности кинетики

биологических процессов») не готовые знания, а творческую модель мышления, которая может пригодиться при изучении данной науки. Что касается трудности их восприятия, то они объяснимы. Предпосылки к пониманию многозначного контекста (а такова задача пространственно-образного мышления) имеются у каждого, особенно у детей. Но за время длительного обучения, целиком ориентированного на логику - речевое мышление, все наши способности в этом плане детренируются. На просмотре нужны дополнительные усилия, чтобы преодолеть сложившиеся стереотипы. Учебное кино в таком случае выполняет еще одну задачу: способствует гармоничному развитию у учащихся обоих типов мышления.

Успех на фестивале в Воронеже привлек внимание к необычным работам новатора, который предугадывает будущие возможности компьютерной технологии в кино. К сожалению, он не успел осуществить все задуманное. Недавно TV-канал «Культура» одну из передач посвятил памяти Владимира Кобрин, которого друзья называли «Тарковским учебного кино». На Фестивале мировоззренческого кино (есть в Москве и такой) учрежден приз имени Владимира Кобрин, который в 2003 году вручен режиссеру А. Громову за учебный фильм «Три песни о Пушкине».

Одновременно нельзя забывать: ресурсы художественного творчества - сильнодействующее средство, пользоваться которым следует осмотрительно. Настораживает обилие музыки в учебных фильмах. На лекциях не объясняем же мы новый материал под бойкие ритмы. Почему авторы кинопособий боятся тишины? Фильм «Остеохондроз позвоночника» (1983, реж. М. Гнесин) заслуженно удостоен приза «За лучший медицинский фильм», там при взятии сложного анализа в спину больного втыкаются иглы - одна, другая, третья - под легкую джазовую мелодию. Неужели неясно, что музыка здесь бестактна?

Когда осмысленно прибегают к художественным средствам, эффект иной. Другой медицинский фильм «Тромбоцитопеническая пурпура у детей» 1982, реж. Н. Спиглазова) снят в детской клинике, но сначала экран заполняют краснощечные малыши, весело катающиеся на санках. Мысль ясна: ребенок и страдание - вещи несоместимые. Меня потряс еще один образ. Измученная кровавой процедурой крошка судорожно сжимает игрушку. Тяжелые больные остаются детьми, продолжают играть. Зверюшка в руках у страдающей девочки становится ярким символом, вызывающим: добрый доктор, спаси нас, исцели! Познавательная, обучающая функция экрана переходит в воспитательную.

Давным-давно завершился фестиваль, разъехались гости, но не могу забыть тот кадр. Он стал для меня олицетворением труда всех, кто помогает растить нашу смену. После окончания фестиваля в ВГУ состоялось пленарное заседание совета по учебному кино Союза кинематографистов, на

котором говорилось о том, научились ли мы, педагоги, управлять «добрым джином» - учебным экраном, обращать его могущество себе на пользу. В докладе председателя совета Л.П. Прессмана, в выступлениях режиссеров, редакторов, педагогов содержались конкретные предложения по созданию и использованию учебных фильмов. Преподаватели университета, ссылаясь на программы межвузовских смотров «Учебный экран», подчеркивали, что экранные подобию нужны лишь в том, случае, когда они повышают эффективность всех видов занятий, в том числе и самостоятельных, способствуют развитию творческой активности студентов. Помнится, среди выступавших были и скептики: «Хорошего преподавателя и так будут слушать, плохого не спасут никакие фильмы», - утверждали одни. «Кино во время лекции будет отвлекать студентов, приведет к снижению ведущей роли педагога», - опасались другие. Им возражали, что нам, педагогам, нечего страшиться конкуренции учебного кино, ибо мы были и остаемся «дирижерами» учебного процесса. Учит не машина, а человек с помощью машины, экран в аудитории - вспомогательное средство.

Всесоюзный фестиваль, межвузовские смотры-конкурсы в ВГУ укрепляли престиж учебного кино в университете. Становилось ясно: отныне к педагогу высшей школы предъявляется еще одно требование: умение владеть методикой применения учебных экранных пособий на лекциях, семинарах, при организации самостоятельной работы студентов. Выявлялись и «болевы точки»: регулярно обращался к помощи кино достаточно узкий круг преподавателей-энтузиастов; еще меньше было тех, кто участвовал в создании учебных фильмов.

Техника развивается со сказочной быстротой, благодаря ее последним достижениям (видео, DVD, компьютер и т.д.) У учебного кино в университете открылось второе дыхание. Сошлюсь на опыт «экранизации» отдельных тем курса «Культурология». Поточная аудитория № 410 на факультете философии и психологии ВГУ оборудована выдвижным телевизором с большим экраном; кафедра культурологии проводит в ней эксперименты иллюстраций лекций с помощью видео. Так, доцент В.Н. Гущина в лекциях, посвященных культуре древнего Ближнего Востока, древней Индии, древней Греции, эпохи эллинизма, древнего Рима, христианству как явлению мировой культуры, показывает фрагменты из лент «Маленький Будда», «Семь лет в Тибете», «Последнее искушение Христа» и других художественных фильмов. Практика убеждает, что на лекциях целесообразнее использовать именно кинофрагменты (микрофильмы) на 5-10 минут, количество которых не должно превышать двух-трех.

В 2002 году в ВГУ изданы подготовленные мною методические пособия для преподавателей культурологии «Искусство кино в современной культуре»

и «Искусство кино в современной культуре США»; находится в печати книга «Кино в Воронеже», составленная из статей, которые под такой рубрикой публиковались на страницах «Воронежского курьера» в 2002-2003 годах. Методические пособия и статьи написаны при поддержке Научной программы «Университеты России» (проект № УР 10.01.041. Кинообразование как составная часть культурологической подготовки студентов университетских специальностей и направлений). В 2003 году для курса «Кино и современность» на отделении культурологии факультета философии и психологии смонтировал из видеозаписей 58 микровидеофильмов о твор-

честве выдающихся мастеров отечественного и мирового кино. В курсе «Культурология» ими можно иллюстрировать темы («Русская культура», «Западноевропейская культура», «Американская культура». «Глобальный мир и диалог культур». Учебный экран и в университете постепенно перестает быть «вузовской экзотикой», становится подлинным окном в мир знаний, надежным помощником педагогов, чей девиз - «Всегда в движении».

I. *Ротенберг В.* Мозг и мышление: в поисках своего «Я» // «Знание - сила». - 1984. - № 5. - С. 8